

К вопросу о появлении франков в арабских источниках (VIII–IX вв.)*

Д. А. Чубаров

Московский государственный университет им. Ломоносова,
Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, 1

Для цитирования: Чубаров Д. А. К вопросу о появлении франков в арабских источниках (VIII–IX вв.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2024. Т. 16. Вып. 1. С. 234–246. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2024.114>

Главный вопрос статьи можно сформулировать следующим образом: «Как и когда арабы впервые узнают о франках?» Это представляет исследовательский интерес, поскольку термин «франки» (*ifranj*, ед. ч. *faranj*) во времена Крестовых походов был собирательным названием для пришельцев с католического Запада, однако происхождение и бытование термина до начала XII в. исследовано мало. На вопрос о том, как именно арабы узнают о франках, современная наука по-прежнему отвечает лишь гипотезой полувековой давности, приписывая слову «франк» (*faranj*) происхождение от греческого Φράγκος [fráŋkos]. Целью статьи является поиск исторического момента, когда слово *faranj* попадает в арабский язык, а также поиск конкретных источников, из которых арабы впервые узнают о франках. Выдвигается предположение, согласно которому слово *faranj* могло проникнуть в арабский язык из сирийского, являясь транскрипцией сирийского *prangāiā*. Опираясь на сообщение андалузского историка Ибн Кутайбы (828–889), мы можем предположить, что арабы узнают о народе франков от сирийских мореходов, обеспечивавших в 711 г. переправу арабского войска через Гибралтар. При переходе в арабский из сирийского *prangāiā* звук <г> превращается в <дж> (в противном случае вместо *faranj* было бы *farank*, так как в классическом арабском есть звук <к> и нет звука <г>). Заимствование арабского *faranj* из сирийского *prangāiā* вероятнее, чем из греческого Φράγκος, которое в период заимствования (начало VIII в. или раньше) скорее всего читалось как [fráŋkos], через <нк> — в то время как форма Φράγγος (с чтением через <нг>) в тот момент почти не употреблялась.

Ключевые слова: крестовые походы, франки, образ *другого*, арабское завоевание Испании, битва при Пуатье.

* Гипотеза, лежащая в основе данной статьи, зародилась на замечательном семинаре Sol Invictus в ходе плодотворной дискуссии, случившейся у нас с А. Сиротенко, и во многом обязана ее знанию сирийского языка. Эта статья не смогла бы состояться без курса арабского языка в РГУ, на котором П. Башарин познакомил нас, своих студентов, с текстом багдадского законоведа и богослова IX в. Ибн Кутайбы. За конструктивную критику и языковые консультации я искренне благодарен своим старшим учителям и коллегам-ровесникам — Р. Шукурову из Центрально-Европейского университета (Вена), И. Алексееву и Н. Луговской из РГУ, А. Стрелецкому и Д. Шириняну из МГУ. Надеюсь, что они простят мой волонтаризм, поскольку далеко не со всем содержанием данной статьи будут согласны.

Введение

Во времена крестовых походов арабы называли крестоносцев «франками» (إفرنج, *ifranj*, ед. ч. فرنج, *faranj*). Весь католический Запад (от христианских королевств Иберийского полуострова и городов Италии на юге до Англии и Норвегии на севере) арабские авторы называли «странами франков» (*bilād al-ifranj*). Кроме того, к народу франков относились жители государств, основанных крестоносцами на Святой земле во время Первого крестового похода (они назывались «береговыми франками») [1].

Народ франков был знаком арабским авторам еще до начала крестовых походов. Арабо-мусульманские историки, такие как Ибн ал-Асир, сообщают о войнах с франками в Испании, где они захватывают Толедо в 1085 г., на Сицилии (которую они завоевывают в 1061–1086 гг.) и в Северной Африке [2]. Эта терминология сохраняется в мусульманских источниках спустя несколько столетий после крестовых походов. Так, в 1682 г. глава османской канцелярии Мустафа Эфенди использует в своей переписке термин «Френгистан» (по словам турецкого чиновника, после прихода к Вене султанские войска пройдут «весь Френгистан» и «рассчитаются» с Венецией) [3, с. 228].

Вопрос о том, когда и при каких обстоятельствах арабские авторы впервые узнают о франках, на данный момент еще не удостоился предметного рассмотрения. В середине XX в. Б. Льюис предполагал, что арабы впервые узнают о франках от византийцев, а само слово *faranj* восходит к греческому Φράγκοι (ед. ч. Φράγκος), известному по крайней мере с V в. Но дополнительных аргументов в пользу своей догадки он не приводил [4, р. 189]. Сложно установить и точный момент знакомства: в ранних арабских текстах VII–VIII вв. фигурируют страны Восточного Средиземноморья, Индия, Византия, Эфиопия, Северная Африка (Ифрикия) и ал-Андалус, но не остальная часть Западной Европы. К тому же на момент арабских завоеваний франки были лишь одним из народов на периферии Византийской империи и еще не обладали той заметностью, которую обрели позднее [5, р. 42].

Рост интереса к теме, наметившийся после Льюиса, был тесно связан с проблематикой крестовых походов: так появились широко известные монографии Ф. Габриэли [6] и К. Хилленбрандт [1]. На данном этапе основным интересом исследователей было либо «подсветить» с помощью сообщений арабских авторов широко известные в западной историографии эпизоды крестоносного движения, либо исследовать ответ мусульманского мира на явление крестовых походов [7]. С одной стороны, теме арабо-франкских взаимоотношений повезло: соседство с крестовыми походами (одной из самых популярных тем в западной историографии) привлекло внимание большого числа исследователей. С другой стороны, сама эта тема оказалась в тени крестовых походов, зажатой в одном контексте и в хронологических рамках 1096–1291 гг.

С начала 2010-х гг. вновь появляются работы, стремящиеся исследовать тему арабо-франкских отношений вообще, а не в узком контексте крестовых походов: можно выделить «Saracens and franks» О. Надрихи [8] и «Arabic-Islamic view of the Latin West» Д. Кёнига [5]. Если первая посвящена взаимному восприятию образа «другого» в средневековых арабских и европейских источниках, то вторая сосредоточена на социальном контексте взаимодействия и личностях арабских авто-

ров. Но кое-что осталось неизменным: в вопросе о появлении термина «франк» (*faranj*) исследователи придерживались гипотезы Льюиса (если вообще касались его).

К постановке вопроса: два варианта написания слова «франк»

Проблему нашей статьи можно сформулировать следующим образом: на изучение франков в мусульманских источниках брошены большие силы, но вопрос о появлении слова «франк» в арабском языке остается открытым. Этот вопрос глубже, чем просто первый задокументированный контакт и его обстоятельства: нас интересует, как и от кого арабы *узнают* о франках. Основанием для нашей гипотезы являются редкая форма *firānk* (فرانك), несколько раз встречающаяся в источниках XI–XII вв., и сообщение багдадского историка IX в. Ибн Кутайбы о переправе Тарика ибн Зийяда через Гибралтарский пролив.

Здесь важно отметить, что относительно небольшое внимание к теме франков в арабских источниках до XII в. связано с мнимой бедностью материала: арабских авторов значительно больше интересовали Византия и Индия, а Западная Европа в их картине мира оставалась на относительной периферии вплоть до большого вторжения франков в 1097 г. Это особенно заметно при работе с монументальным справочником К. Броккельмана «History of the Arabic Written Tradition», включающим список арабских рукописей, известных на время издания книги в 1898–1902 гг. (при переиздании в 2014 г. он был значительно расширен: команда исследователей попыталась внести в него все тексты, которые стали известны за сто лет, прошедших с издания Броккельмана) [9].

Если в XII в. франки появляются как минимум в 14 арабских текстах, то веком ранее только у четырех арабских историков и географов удастся встретить слово «франк»:

- 1) Ибн Мискавайх (ум. 1030), «Китаб таджариб ал-умам»;
- 2) Абу-л-Хусайн Хилал ас-Саби (ум. 1056), «Китаб ал-вузара»;
- 3) Са'ид ибн Ахмад ал-Андалуси (ум. 1070), «Китаб табакат ал-умам»;
- 4) Абу 'Убайд ал-Бакри (ум. 1094), «Китаб ал-масалик ва ал-мамалик».

Слово «франк» у этих авторов встречается в двух формах. Если Ибн Мискавайх, ал-Андалуси и ал-Бакри используют распространенный термин *faranj* (فرنج), то историк Хилал ас-Саби в «Книге визирей» прибегает к более редкому написанию *firānk* (فرانق).

В следующем XII столетии написание *firānk* встречается лишь в одном историческом сочинении. Этот текст — «Всеобъемлющий сад» (Bustān al-Jāmi') неизвестного автора из Сирии времен ранних Аййубидов, написанный, по всей видимости, около 1196–1197 гг. Долгое время его ошибочно приписывали перу Имад ад-Дина ал-Исфакхани [10]. В этом тексте (явно компилятивного характера) форма *firānk* встречается наряду с *faranj*.

Вариант заимствования *firānk* точнее, поскольку конечный харф *джим* (ج) [дж/ж'] в слове *فرنج* меньше подходит для транслитерации конечного «к» в слове «франк», чем харфы *кяф* (ك) [к'] или *каф* (ق) [к]. С другой стороны, форма *firānk* значительно менее популярна. В нашей выборке, основанной на хрестоматии Броккельмана, она встречается лишь в двух из 18 текстов. Данную ситуацию мож-

но объяснить тем, что форма *faranj* появляется в результате опосредованного заимствования и успевает получить широкое распространение, в то время как более точная форма *firānk*, появившись позже (из более точной промежуточной формы либо непосредственно от носителей), так и не закрепляется в долгосрочной перспективе.

Отметим, что данная странность обычно не привлекает внимания исследователей, которые в большинстве своем интересуются только сообщениями, посвященными событиям после конца XI в. В результате мы приходим к двум взаимосвязанным вопросам:

1. Почему именно искаженная форма *faranj*, а не точное *firānk*?
2. Откуда и при каких обстоятельствах арабы впервые узнают о франках?

Первое столкновение с франками и его описание в арабских источниках

Первым контактом между арабами и франками считается битва при Пуатье (732 г.): после покорения Испании в 711–714 гг. арабы устремляются в Галлию и сталкиваются с франками Карла Мартелла в битве, вошедшей в арабскую историографию как Битва на дороге мучеников (*ma'arakat balāt al-shuhadā*). С этим же событием связано первое упоминание франков в арабском источнике — «Завоевание Египта, ал-Магриба и ал-Андалуса» (*Fath Misr wa ḥbarihā*) Ибн 'Абд ал-Хакама (803–871). Важно отметить, что автор сочинения жил в Египте и писал спустя столетие после рассматриваемых событий [4]. Народ франков в тексте именуется во множественном числе *ifranja* (إفرنجة), слово упоминается в тексте всего один раз [11, с. 144–145]:

حدثنا يحيى بن عبد الله بن بكير عن الليث قال:

وكان عبيدة قد ولي عبد الرحمن بن عبد الله العكي على الاندلس ، وكان رجلا صالحا ، فغزا عبد الرحمن افرنجة ، وهم اقاصى عدوا لاندلس ، فغنم غنائم كثيرة وظفر بهم وكان في ما أصاب رجل من ذهب مفصصة بالدر والياقوت والزبرجد فأمر بها فكسرت ، ثم أخرج الخمس ، وقسم سائر ذلك في المسلمين الذين كانوا معه فيغني ذلك عبيدة فغضب غضبا شديدا ، فكتب اليه كتابا يتواعده فيه ، فكتب اليه عبد الرحمن: ان السموات والارض لو كانتا رفعا لجعل الرحمن للمنعم؟ منهما مخرجا. ثم خرج اليهم أيضا غازيا ، فاستشهد وعامة أصحابه ، و كان قاله :

فيما حدثنا يحيى عن الليث: « في سنة خمس عشرة ومائة »

Нам рассказал Йахья ибн 'Абдаллах ибн Букайр, что поведал ему ал-Лайс:

'Убайда [наместник Ифрикии] назначил 'Абд ар-Рахмана б. 'Абдаллаха ал-'Акки правителем над ал-Андалусом. Последний был добродетельным человеком. Он совершил поход на франков, бывших самыми отдаленными врагами ал-Андалуса, взял у них большую добычу и одержал над ними верх. А была среди той добычи нога из золота, инкрустированная жемчугом, яхонтами и хризолитами. ['Абд ар-Рахман] приказал разбить ее, а после взял из ее драгоценностей пятую часть и оставшееся разделил между мусульманами, бывшими с ним. 'Убайда предпочел бы забрать ее себе и потому исполнился сильного гнева. Он писал 'Абд ар-Рахману и пытался сговориться

о ней, но ‘Абд ар-Рахман отвечал: «Коли небо и земля соединились бы, то милосердный господь и тогда дал бы выход богобоязненным [разделив небо и землю]». После этого ‘Абд ар-Рахман снова пошел в поход на них [франков] и принял мученическую смерть вместе со своими людьми.

А говорил он это, как рассказывает Йахья со слов ал-Лайса, «**в году сто пятнадцатом**» [24 февраля 733 — 13 февраля 734 г.].

Описывая битву при Пуатье, Б. Льюис ссылается только на Ибн ‘Абд ал-Хакама и приводит сообщение источника в сильно усеченном виде. Так, Льюис полностью опускает рассказ о добыче и ноге из золота, хотя тот составляет больше половины текста и основную его смысловую нагрузку. Он отмечает, что сообщение Ибн ‘Абд ал-Хакама является достаточно коротким: несопоставимым с тем местом, какое оно занимает в западной историографии. Кроме того, ни ал-Табари (839–923), автор «Книги пророков и царей», на годы определившей облик арабской историографии, ни Ибн Кутийя (ум. 977), считавшийся во времена Льюиса первым историком мусульманской Испании, — битву при Пуатье не упоминают [4, р. 18–19]. Таким образом, первое упоминание франков в арабских источниках на протяжении IX–X вв. остается единственным известным во времена Б. Льюиса.

С точки зрения исторического нарратива фактология представляется крайне скудной: центральным является рассказ о разделе добычи и гибели добродетельного ‘Абд ар-Рахмана, где франкам отдается лишь роль статистов. Из текста неясно даже, являются ли франки язычниками или христианами. Но золотая нога, которой соблазняется наместник Ифрикии, обладает чертами языческого идола (разрушение которых является сквозным мотивом в рассказах об арабских завоеваниях). Ситуацию в целом можно пытаться охарактеризовать как «историю о Хлодвиге и Суассонской чаше, вывернутую наизнанку». Подробная разработка этого вопроса, впрочем, требует отдельного исследования

Возникает и вопрос с датировкой: хронологически 115 г. х. (24 февраля 733 — 13 февраля 734 г.) не совпадает с битвой при Пуатье (октябрь 732 г.). Возможно, что датировка, дополняющая сообщение со ссылкой на других передатчиков, является неверной. Никаких дополнительных деталей, указывающих на связь отрывка с известной битвой при Пуатье, мы не находим. Таким образом, текст ‘Абд ал-Хакама даже не дает нам достаточных обоснований, чтобы считать, что сообщение относится именно к битве при Пуатье (как это делает Б. Льюис) [4, р. 18–19].

Происхождение термина

Итак, ко времени ‘Абд ал-Хакама (803–871) франки уже были известны, но их роль в источниках незначительна, а сведений о том, когда и откуда именно арабы узнают о народе франков, ‘Абд ал-Хакам не приводит. Помимо его работы есть и другие источники, повествующие об арабском завоевании Испании: детали, сообщаемые в одном из них, могут ответить на наш вопрос.

У работавшего в Багдаде историка и богослова Ибн Кутайбы (828–889) во «Власти халифа и управлении подданными» (*Al-imāma wa al-siyāsa*), в начале главы, посвященной завоеванию ал-Андалуса, читаем о переправе Тарика ибн Зийяда через Гибралтарский пролив [12, с. 85]:

وذكروا أن موسى وجه طارقاً مولاه إلى طنجة و ما هنالك، فافتتح مدائن البربر وقلاعها، ثم كتب إلى موسى : إني قد أصبت ست سفن، فكتب إليه موسى — أتممها سبعاً، ثم سر بها إلى شاطئ البحر، واستعد لشحنها، واطلب قبلك رجلاً يعرف شهور السريانيين، فإذا كان يوم أحد وعشرين من شهر آذار بالسرياني، فاشحن على بركة الله ونصره في ذلك اليوم، وإن لم يكن عندك من يعرف شهور السريان، فشهور العجم، فإنها موافقة لشهور السريان، و هو شهر يقال له بالأعجمية مارس، فإذا كان يوم أحد وعشرين منه، فاشحن على بركة الله كما أمرتك إن شاء الله، فإذا أجريت فسر حتى يلقاك جبل أحمر، وتخرج منه عين شرقية، إلى جانبها صنم فيه تمثال ثور، فاكسر ذلك التمثال

Упоминают, что Муса [ибн Нусайр] обратился к Тарику [ибн Зийяду], своему вольноотпущеннику, действовавшему тогда в Танжере. Тарик захватил города берберов и их крепости, а после писал Мусе: «Я захватил шесть кораблей», а Муса ему отвечает: «Доведи их число до семи, а затем оправляйся с ними к побережью и готовься погрузиться на них. И ищи у себя человека, знающего сирийские месяцы. Когда по сирийскому календарю настанет двадцать первый день месяца азара, отплывай с милостью и помощью Аллаха, а если нет с тобой человека, знающего сирийские месяцы или ромейские, совпадающие с сирийскими, то [знай, что] этот месяц на языке 'аджам [здесь — греческом] зовется **март** (مارس). Когда настанет двадцать первый день этого месяца, снаряди корабли и с благословением Господа отчаливай к красной горе, восточнее которой впадает в море река. Поблизости от нее будет стоять изваяние идола в виде быка, которое ты должен разрушить.

Здесь стоит сделать несколько уточнений: арабский календарь является лунным. Год в этом календаре не соответствует обороту земли вокруг солнца, не отражает сезонных изменений в погоде и не подходит для морской навигации. Для этого использовались сирийские месяцы, знание которых было необходимо для лоцманов — особенно в такое сложное для навигации время и в таком сложном районе, как Гибралтарский пролив. Говоря о человеке, знающем сирийские месяцы, Муса ибн Нусайр приказывал Тарику ибн Зийяду найти именно специалиста по морской навигации.

Ранее именно на сирийских верфях создавался флот халифата, нанесший поражение византийцам в морской битве у Фойника (654), а из жителей приморских сирийских городов в первую очередь набирались кадры для флота [13]. Являясь мореходами и торговцами, они должны были знать Средиземноморье значительно лучше арабов и, скорее всего, еще были достаточно многочисленны в арабском флоте спустя 70 лет. На этом этапе можно предположить, что именно от сирийских моряков арабы, готовящиеся высадиться в ал-Андалусе, впервые узнали про франков.

Преобладание формы *faranj* (فرنج) над более точной *firānk* (فرانك) может объясняться тем обстоятельством, что слово изначально заимствуется через язык-посредник. Притом в языке-посреднике «франки» были адаптированы в форме *farang* или близкой к ней, с «г», а не «к» на конце (в последнем случае было бы *firānk*, а не *faranj*).

«Франк» по-сирийски **فِرَانِك** [prangāyā] [14]. «Ф» передается с помощью «п», которое в сирийском языке спирантизируется, а «к» превращается в «г». Еще одна трансформация происходит при переходе слова из сирийского в арабский, так как в классическом арабском отсутствуют звуки «п» и «г». В результате начальная «п»

снова превращается в «ф» (ف), а конечная «г» передается с помощью харфа *джим* (ج) [дж/ж']:

Frank → Prangāiā → Faranj.

Следовательно, наряду с греческим Φράγκος вероятным источником заимствования для арабского فرنج [faranj] может быть сирийское ڤرڨا [prangāyā]. Оно вполне могло быть известно к началу VIII в., однако до текущего момента этот вопрос не исследовался. В существующей литературе вопрос часто обходится стороной: у К. Броккельмана в «Lexicon Syriacum» [15] неоднократно встречается эпитет «франкский» применительно к другим словам, но отдельной статьи по слову «франки» там нет (то же касается и расширенной англоязычной версии «Лексикона», подготовленной М. Соколовым) [16, р. 144, 256, 284, 881].

Среди сирийских словарей, дающих контекст и упоминания слова, термин ڤرڨا удаётся найти только в «Thesaurus syriacus» Р.Пэйна-Смита [17, р. 3268–3269]. Указывается, что интересующее нас слово встречается в ряде текстов, включая 1-й том антологии «Bibliotheca Orientales Clementino-Vaticana», изданной папскими историками в начале XVIII в «De Scriptoribus Syris Orthodoxis», где на стр. 497, 509 и 510 встречается слово «франки» (ڤرڨا).

Слово «франки» в издании Ватикана несколько раз встречается в главе, посвященной Иоанну Марону, патриарху Антиохии (685–707). Сообщается, что он имел франкское происхождение и носил прозвище Бар-Франгое (بنا ڤرڨا), что значит «сын франков» [18, р. 497, 509–510.]. Из этого мы могли бы заключить, что народ франков уже был известен сирийцам во времена великих арабских завоеваний (VII–VIII вв.), однако первые упоминания Иоанна Марона относятся к концу XIV — началу XV в., и факт реального существования этой исторической фигуры не раз ставился под сомнение [19, с. 445–448]. Помимо этого, франки точно упоминались в хронике Бар-Эврея (1226–1286) [20, с. 51] и в ряде сочинений Дионисия Бар-Салиби (ум. 1171), а значит, слово ڤرڨا точно присутствовало в корпусе языка так называемого сирийского Возрождения (XII–XIII вв.) [21, р. 177].

Вопрос о том, когда именно слово «франки» (ڤرڨا) появляется в сирийском языке, остается открытым. Представляется вероятным, что сирийские моряки в 711 г. могли знать о франках (как минимум текущий уровень научного знания не позволяет выдвинуть аргументов против — сама такая попытка потребует отдельного исследования, являясь задачей для квалифицированного специалиста-сиролога).

Конкурирующие гипотезы

Пожалуй, общим местом для «сирийской» (ڤرڨا) и выдвинутой Б. Льюисом «византийской» (Φράγκος) гипотез происхождения арабского *faranj* (فرنج) является недостаток прочных оснований. Правдоподобность «сирийской» гипотезы хотя бы удаётся установить — пускай в какой-то момент она и держится скорее на нехватке информации, не позволяющей выдвинуть аргументов против. Правдоподобность же «византийской» гипотезы происхождения слова *faranj* прямо зависит от того, как именно читалось греческое Φράγκος в момент предполагаемого заимствования.

Правда, вне «сирийской» гипотезы происхождения слова *faranj* практически невозможно локализовать точный момент его заимствования: если речь идет об изначально греческом термине, то арабы могли заимствовать его как в эпоху завоеваний (VII — начало VIII в.), так и в ходе предшествующих культурных контактов [5, р. 29–30] (но мы можем предположить, что вряд ли ранее VI в.). Фактически «франки» появляются в арабских источниках лишь в IX в., но первый контакт с ними происходит в 1-й пол. VIII в., и уже участники событий (с которых начинается цепочка устных передатчиков, включающая ал-Лайса, Ибн Букайра и доходящая до 'Абд ал-Хакама) были, по всей видимости, способны идентифицировать франков [11, с. 144–145].

На данный момент нет точного представления о греческой фонетике периода «темных веков» 650–850 гг., из-за чего прочтение Φράγκος возможно в двух вариантах: [fráŋkos] и [fráŋgos]. Буквосочетание γκ (гамма + каппа) в классическом греческом читалось как [ŋk], в Средневековье же озвончилось и к XII в. уже читалось как [ŋg]. Во втором случае оно могло служить прообразом для арабского *faranj*, в первом же это представляется сомнительным. Теоретически, правда, слово *faranj* могло быть заимствовано и из персидского языка, но корпус нерелигиозной персидской литературы, дошедшей до нас, крайне мал, из-за чего подтвердить эту гипотезу мы не можем (оставляя для верификации, таким образом, «сирийский» и «византийский» варианты).

В свою очередь, момент перехода [ŋk] в [ŋg] (в частности, в слове Φράγκος) сложно отследить из-за орфографических правил греческого, так как звонкие смычные в любом случае будут записываться как сочетания «носовой + глухой смычный», т. е. μλ, ντ, γκ/γγ. В средневековых текстах это обнаруживается только через написание μλ вместо μβ и ντ вместо νδ и только в редких примерах, в частности в «Хронографии» Феофана Исповедника (760–818) и «De Administrando Imperio» императора Константина VII (905–959). В то же время примеров из позднесредневековых греческих текстов (1100–1500) более чем достаточно [22, р. 203].

Предложенный Б. Льюисом вариант происхождения فرنج [faranj] от греческого Φράγκος кажется вероятным лишь в том случае, если в период заимствования (не позже 730-х) слово читалось как [‘fráŋgos’]. Но мы убедились, что первые свидетельства перехода [ŋk] в [ŋg] относятся к началу IX (события «Хронографии» доводятся до 813 г.) и 1-й пол. X в. То есть в период, когда арабы заимствовали термин «франки» в форме فرنج [faranj], греческое Φράγκος [‘fráŋkos’] еще читалось через [ŋk], а значит, является менее вероятным источником для заимствования, чем сирийское حَنْجَكْ [pranʒo: io:].

Куда более вероятным плодом греческого заимствования является другой вариант слова «франк», а именно *firānk* (فرانك). Арабские интеллектуалы вполне могли заимствовать его в IX в. или позднее, переводя греческие тексты в рамках работы «Дома Мудрости» халифа ал-Ма’муна (786–833) или других подобных институций. Но даже здесь мы находим аргументы в пользу «сирийской» версии — возможность прибегать к греческим текстам ограничивалась частыми войнами с Византией, и переводчиками времен «Дома Мудрости» куда чаще переводились сирийские тексты.

Таким образом, наша гипотеза позволяет объяснить ситуацию с параллельным бытованием в арабском языке двух форм слова «франк» (из которых возобла-

дала менее точная). Форма *faranj* (فرنج) появляется первой (в самом начале VIII в.) и успевает войти в обиход, из-за чего более точный вариант *firank* (فرانك), который арабские ученые могли почерпнуть из греческих текстов в IX в. или позднее, так и не получает широкого распространения.

Кроме того, известен еще один вариант слова «франк» — Φράγγος ['fráŋgos'], впервые употребленный в IV в. в «Εὐκώσιον εἰς τὸν αὐτοκράτορα Κωνσταντίου» императора Юлиана Отступника [23]. В отличие от предыдущего варианта, сочетание γγ читалось как [ŋg] во все времена.

Слово Φράγγος впервые встречается во II в. в «Περὶ λέξεων ῥητορικῶν» Эвге-мия Аргосского [24]. Вариант Φράγγος появляется в IV в., и на протяжении всего IV — 1-й пол. V в. написание через γγ встречается чаще, чем вариант с γκ. Но уже со 2-й пол. V в. написание через γκ становится более распространенным (встречаясь, в частности, у Созомена в «Historia ecclesiastica» [25], Нила Анкирского в «Epistulae» [26], у Зосимы в «Historia nova» [27] и у Павлина в «Vita sancti Ambrosii Mediolanensis» [28]), а к VII в. вариант Φράγγος становится и вовсе единственным. Таким образом, вариант Φράγγος начинает преобладать почти за 200 лет до арабских завоеваний и за 400 лет — до первого появления термина إفرنجة [ifranja] в арабских источниках, что делает вариант слова с γκ наиболее релевантным в рамках нашего исследования.

Заключение

Итак, мы приходим к выводу, что заимствование арабского جنرف [faranj] из сирийского ܦܪܢܓܐ [pran'go: io:] вероятнее, чем из греческого Φράγγος, которое в период заимствования (начало VIII в. или раньше), скорее всего, читалось как ['fráŋkos'] — в то время как форма Φράγγος по частотности к тому времени значительно уступала первой.

Опираясь на сообщения историка Ибн Кутайбы (828–889), мы можем предположить, что арабы узнают о народе франков от сирийских мореходов, обеспечивавших в 711 г. переправу арабского войска через Гибралтар. Первое упоминание термина (во множественном числе — *ifranja*) действительно встречается в труде «Завоевание Египта, ал-Магриба и ал-Андалуса» Ибн 'Абд ал-Хакама (803–871). Эпизод является скорее легендой дидактического характера, в центре которой находится раздел добычи, захваченной у самого отдаленного и дикого из народов ал-Андалуса (эта роль отводится франкам).

В качестве датировки у Ибн 'Абд ал-Хакама указывается 115 г. х. (24 февраля 733 — 13 февраля 734 г.), что расходится с датой битвы при Пуатье (октябрь 732 г.). Тот факт, что народ франков в тексте больше похож на язычников, заставляет дополнительно усомниться в историческом, а не «легендарном» характере сообщения. Впрочем, сопоставление арабских исторических сочинений с другими источниками по битве при Пуатье 732 г. (в частности, со знаменитой Мосарабской хроникой) требует отдельного исследования, равно как и первые упоминания земель франков в трудах арабских географов (отметим лишь, что в «Китаб сурат ал-ард» Мухаммада ал-Хорезми (780–847) термин «франки» не встречается)¹.

¹ Мухаммад ал-Хваризми. Китаб сурат ал-ард. Лейпциг, 1926.

Наша гипотеза позволяет объяснить ситуацию с параллельным бытованием в арабском языке двух форм слова «франк». Форма *faranj* (فرنج) возникла в начале VIII в. в результате заимствования из сирийского. Она первой успевает войти в обиход, из-за чего форма *firank* (فرانك), которую арабские ученые могли почерпнуть при переводе греческих текстов в IX в., так и не получает широкого распространения и лишь изредка встречается в источниках XI–XII вв.

Литература

1. Хилленбранд К. Крестовые походы: взгляд с востока. Мусульманская перспектива. СПб.; М.: Диля, 2008. 672 с.
2. *Ибн ал-Асир*. Ал-Камил фи-т-тарих (Полный свод всеобщей истории). Т. 8. Бейрут: Дар ал-Китаб ал-'аламий, 1987. 520 с. (На араб. яз.)
3. Гусарова Т. П. Австрийские Габсбурги в войне с османами в 1683–1699 гг. // Османская империя и страны Восточной, Центральной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Т. II. М.: Памятники исторической мысли, 2001. 400 с.
4. Lewis B. *The Muslim Discovery of Europe*. New York, W. W. Norton & Company, 2001. 343 p.
5. König D. *Arabic-Islamic views of the Latin West: tracing the emergence of medieval Europe*. Oxford: Oxford University Press, 2015. 451 p.
6. Габриели Ф. Крестовые походы. Взгляд с Востока. Арабские историки о противостоянии христианства и ислама в Средние века / пер. Л. Игоревского. М.: Центрполиграф, 2019. 319 с.
7. Maalouf A. *The Crusades through Arab Eyes*. New York: Schocken Books, 1984. 324 p.
8. Nadrihi A. *Saracens and Franks in 12th–15th Century European and Near Eastern Literature: perceptions of Self and the Other*. London; New York: Routledge, 2017. 227 p.
9. Brockelmann C. *History of the Arabic Written Tradition*. Vol. 1. Leiden; Boston: Brill, 2014. 617 p.
10. Cahen C. *Une chronique syrienne du VIe/VIIe siècle: Le Bustān al-Jāmi'* // *Bulletin d'études orientales*. 1937/1938. Vol. 7/8. P. 113–158.
11. 'Абд ал-Хакам. Фатх Миср ва-ахбариха (Завоевание Египта и прочих стран). Александрия: Мактаба Матбули, 1922. 446 с. (На араб. яз.)
12. *Ибн Кутайба*. Ал-имама ва ас-сияса (Духовное руководство и управление подданными). Т. II. Бейрут: Дар ал-Адва, 1990. 560 с. (На араб. яз.)
13. *Большаков О.* Рождение и развитие ислама и мусульманской империи (VII–VIII вв.) М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2016. 672 с.
14. Brock S., Kiraz G. *Gorgias. Concise Syriac-English, English-Syriac Dictionary*. Piscataway: Gorgias Press, 2015. 621 p.
15. Brockelmann C. *Lexicon Syriacum*. Berlin: Reuther & Reichard, 1895. 510 p.
16. Sokoloff M. *A Syriac Lexicon: A Translation from the Latin, Correction, Expansion, and Update of C. Brockelmann's Lexicon Syriacum*. Winona Lake, 2009. 1688 p.
17. Bernstein G., Margoliouth D., Payne Smith J., Payne Smith R., Quatremère M. *Thesaurus syriacus*. Vol. 2. Oxford, 1901. 4516 p.
18. *Bibliotheca Orientales Clementino-Vaticana*. Vol. 1. De Scriptoribus Syris Orthodoxis. Roma, 1719. 702 p.
19. Королев А., Родионов М. Марон // *Православная энциклопедия*. Т. 24. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2017. С. 445–448.
20. Gregorii Abulpharagii. *Chronicon Syriacum* / ed. by P. Bruns, G. Kirsh. Lipsiae: Boehm, 1879. 733 p.
21. *Bibliotheca Orientales Clementino-Vaticana*. Vol. 2. De Scriptoribus Syris Monophysitis. Roma, 1721. 730 p.
22. Holton D., Horrocks G., Janssen M., Lendari T., Manolessou I., Toufexis N. *The Cambridge Grammar of Medieval and Early Modern Greek*. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. 2093 p.
23. *Flavius Claudius Julianus*. Ἐγκώμιον εἰς τὸν αὐτοκράτορα Κωνσταντῖνον. Section 28. Line 13. URL: [http://stephanus.tlg.uci.edu/Iris/indiv/csearch_red.jsp doc=tlg&aid=2003&wid=001&q=Ἐγκώμιον%](http://stephanus.tlg.uci.edu/Iris/indiv/csearch_red.jsp doc=tlg&aid=2003&wid=001&q=Ἐγκώμιον%2028.13)

20εις%20τὸν%20αὐτοκράτορα%20Κωνσταντινον&dt=list&st=work_title&per=100 (дата обращения: 07.05.2023).

24. *Eudemius*. Περὶ λέξεων ῥητορικῶν. Folio 3b. Line 16. URL: [http://stephanus.tlg.uci.edu/Iris/individ/csearch_red.jsp doc=tlg&aid=1376&wid=001&q=λέξεων%20ρητορικῶν%20\(excerpta\)&dt=list&st=work_title&per=100](http://stephanus.tlg.uci.edu/Iris/individ/csearch_red.jsp doc=tlg&aid=1376&wid=001&q=λέξεων%20ρητορικῶν%20(excerpta)&dt=list&st=work_title&per=100) (дата обращения: 07.05.2023).

25. *Sozomenus*. *Historia ecclesiastica*. Book 3. Chapter 6. Section 9. Line 1. URL: http://stephanus.tlg.uci.edu/Iris/individ/csearch_red.jsp doc=tlg&aid=2048&wid=001&q=Historia%20ecclesiastica&dt=list&st=work_title&per=100 (дата обращения: 07.05.2023).

26. *Nilus Ancyranus*. *Epistulae*. Book 2. Epistle 234. Line 1t. URL: http://stephanus.tlg.uci.edu/Iris/individ/csearch_red.jsp doc=tlg&aid=4118&wid=004&q=Epistulae&dt=list&st=work_title&per=100 (дата обращения: 07.05.2023).

27. *Zosimus*. *Historia nova*. Book 1. Chapter 68. Section 1. Line 2. URL: http://stephanus.tlg.uci.edu/Iris/individ/csearch_red.jsp doc=tlg&aid=4084&wid=001&q=Historia%20nova&dt=list&st=work_title&per=100 (дата обращения: 07.05.2023).

28. *Vita sancti Ambrosii Mediolanensis* (sub auctore Paulino). Section 30. Line 4. URL: [http://stephanus.tlg.uci.edu/Iris/individ/csearch_red.jsp doc=tlg&aid=5110&wid=002&q=Vita%20sancti%20Ambrosii%20Mediolanensis%20\(sub%20auctore%20Paulino\)%20\(e%20cod.%20Sabb.%20242%2C%20ff.%20140b-173a\)&dt=list&st=work_title&per=100](http://stephanus.tlg.uci.edu/Iris/individ/csearch_red.jsp doc=tlg&aid=5110&wid=002&q=Vita%20sancti%20Ambrosii%20Mediolanensis%20(sub%20auctore%20Paulino)%20(e%20cod.%20Sabb.%20242%2C%20ff.%20140b-173a)&dt=list&st=work_title&per=100) (дата обращения: 07.05.2023).

Статья поступила в редакцию 26 мая 2023 г.,
рекомендована к печати 9 января 2024 г.

Контактная информация:

Чубаров Денис Арэфович — аспирант; dchubarov3@mail.ru

Discovering Appearance of the Franks in Arab Sources (8th–9th Centuries)*

D. A. Chubarov

Moscow State University,
1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation

For citation: Chubarov D. A. Discovering Appearance of the Franks in Arab Sources (8th–9th Centuries). *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2024, vol. 16, no. 1, pp. 234–246. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2024.114> (In Russian)

At the time of Crusades, the term “franks” (*ifranj*) was common Arabic word for the crusaders. Since that, almost any study of the Crusades from the “Islamic perspective” tends to discover francs in Arab sources. However, medieval Muslim authors mentioned the Franks since the early 9th century, long before the Crusades, but nobody asks when and how Arabic authors actually learn about the Franks. There is still a half-century-old hypothesis by B. Lewis, attributing the word “franc” (*faranj*) to the Greek “fránkos”. The aim of our article is to discover the original source from which the Arabs first learn about the Franks, so we study the 9th-century Arab texts reporting on the first known contact between Arabs and Franks

* The theory behind this article was born during the intence discussion at the memorable Sol Invictus seminar, held by R. Shukurov, wich I had with A. Sirotenko, and thanks to her knowledge of the Syriac language. This theory could not be born without advanced course of the Arabic language by P. Basharin, where he introduced to us, his students, the text by the Baghdad historian and lawyer of the 9th century Ibn Qutayba. For helpful criticism and language consultations, I am sincerely grateful to my senior teachers and peers — R. Shukurov from the Central European University (Vienna), I. Alekseev and N. Lugovskoy from the Russian State University for the Humanities, A. Streletsky and D. Shirinyan from Moscow State University. I hope that they will forgive my voluntarism, since they may not completely agree with the contents of this article.

during the Muslim conquest of Spain. It seems that the Arabic *faranj* could hardly originate from the Greek *φράγκος*, as the combination of letters <γκ> sounds as <nk> during this period (which corresponds to another Arabic form *firank* appearing in a number of texts in 11th–12th centuries and not widely used). That is why the Arabic *franc* could actually originate from Syriac as a transcription of the Syriac *prangāiā*. Based on message of the 9th-century historian Ibn Kutaiba we suppose that Arabs learned this term from the Syrian sailors who ensured the crossing of Muslim army through the Strait of Gibraltar in the spring of 711.

Keywords: crusades, Franks, image of the Other, Arab conquest of Spain, battle of Poitiers.

References

1. Hillenbrand K. *The Crusades: A View from the East. Muslim perspective*. St. Petersburg; Moscow, Dilya Publ., 2008. 672 p. (In Russian)
2. Ibn al-Athīr. *The compilation of history*. Vol. 8. Beirut, Dar al-kitab al-‘alamiy Publ., 1987. 520 p. (In Arabic)
3. Gusarova T. Austrian Habsburgs in the war with the Ottomans in 1683–1699. *The Ottoman Empire and the countries of Eastern, Central and South-Eastern Europe in the 17th century*. Vol. II. Moscow, Pamiatniki istoricheskoi mysli Publ., 2001. 400 p. (In Russian)
4. Lewis B. *The Muslim Discovery of Europe*. New York, W. W. Norton & Company, 2001. 343 p.
5. König D. *Arabic-Islamic views of the Latin West: tracing the emergence of medieval Europe*. Oxford, Oxford University Press, 2015. 451 p.
6. Gabrieli F. *Crusades. View from the East. Arab historians about the confrontation between Christianity and Islam in the Middle Ages*. Transl. by L. Igoevsky. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2019. 319 p. (In Russian)
7. Maalouf A. *The Crusades through Arab Eyes*. New York, Schocken Books, 1984. 324 p.
8. Nadrihi A. *Saracens and Franks in 12th–15th Century European and Near Eastern Literature: perceptions of Self and the Other*. London; New York, Routledge, 2017. 227 p.
9. Brockelmann C. *History of the Arabic Written Tradition*. Vol. 1. Leiden; Boston, Brill, 2014. 617 p.
10. Cahen C. Une chronique syrienne du VIe/VIIe siècle: Le Bustān al-Jāmi’. *Bulletin d’études orientales*, 1937/1938, vol. 7/8, pp. 113–158.
11. ‘Abd al-Ḥakam. *The conquest of Egypt and other countries*. Alexandria, Maktaba Matbuli Publ., 1922. 446 p. (In Arabic)
12. Ibn Qutaybah. *Spiritual rule and politics*. Vol. II. Beirut, Dar al-Adva Publ., 1990. 560 p. (In Arabic)
13. Bolshakov O. *The birth and development of Islam and the Muslim Empire (VII–VIII centuries)*. Moscow, Universitet Dmitriia Pozharskogo Publ., 2016. 672 p. (In Russian)
14. Brock S., Kiraz G. Gorgias. *Concise Syriac-English, English-Syriac Dictionary*. Piscataway, Gorgias Press, 2015. 621 p.
15. Brockelmann C. *Lexicon Syriacum*. Berlin, Reuther & Reichard, 1895. 510 p.
16. Sokoloff M. *A Syriac Lexicon: A Translation from the Latin, Correction, Expansion, and Update of C. Brockelmann’s Lexicon Syriacum*. Winona Lake, 2009. 1688 p.
17. Bernstein G., Margoliouth D., Payne Smith J., Payne Smith R., Quatremère M. *Thesaurus syriacus*. Vol. 2. Oxford, 1901. 4516 p.
18. *Bibliotheca Orientales Clementino-Vaticana. Vol. 1. De Scriptoribus Syris Orthodoxis*. Roma, 1719. 702 p.
19. Korolev A., Rodionov M. Maron. *Pravoslavnaia entsiklopediia*. Vol. 24. Moscow, Tserkovno-nauchnyi tsentr “Pravoslavnaia entsiklopediia” Publ., 2017, pp. 445–448. (In Russian)
20. Gregorii Abulpharagii. *Chronicon Syriacum* / ed. by P. Bruns, G. Kirsh. Lipsiae: Boehm, 1879. 733 p.
21. *Bibliotheca Orientales Clementino-Vaticana. Vol. 2. De Scriptoribus Syris Monophysitis*. Roma, 1721. 730 p.
22. Holton D., Horrocks G., Janssen M., Lendari T., Manolessou I., Toufexis N. *The Cambridge Grammar of Medieval and Early Modern Greek*. Cambridge, Cambridge University Press, 2019. 2093 p.
23. Flavius Claudius Julianus. *Ἐγκώμιον εἰς τὸν αὐτοκράτορα Κωνσταντῖον*. Section 28. Line 13. Available at: http://stephanus.tlg.uci.edu/Iris/individ/csearch_red.jsp?doc=tlg&aid=2003&wid=001&q=E

γκώμιον%20εις%20τὸν%20αὐτοκράτορα%20Κωνσταντινον&dt=list&st=work_title&per=100 (accessed: 07.05.2023).

24. Eudemius. *Περὶ λέξεων ῥητορικῶν*. Folio 3b. Line 16. Available at: [http://stephanus.tlg.uci.edu/Iris/individ/csearch_red.jsp doc=tlg&aid=1376&wid=001&q=λέξεων%20ῥητορικῶν%20\(excerpta\)&dt=list&st=work_title&per=100](http://stephanus.tlg.uci.edu/Iris/individ/csearch_red.jsp doc=tlg&aid=1376&wid=001&q=λέξεων%20ῥητορικῶν%20(excerpta)&dt=list&st=work_title&per=100) (accessed: 07.05.2023).

25. Sozomenus. *Historia ecclesiastica*. Book 3. Chapter 6. Section 9. Line 1. Available at: http://stephanus.tlg.uci.edu/Iris/individ/csearch_red.jsp doc=tlg&aid=2048&wid=001&q=Historia%20ecclesiastica&dt=list&st=work_title&per=100 (дата обращения: 07.05.2023).

26. Nilus Ancyranus. *Epistulae*. Book 2. Epistle 234. Line 1t. Available at: http://stephanus.tlg.uci.edu/Iris/individ/csearch_red.jsp doc=tlg&aid=4118&wid=004&q=Epistulae&dt=list&st=work_title&per=100 (accessed: 07.05.2023).

27. Zosimus. *Historia nova*. Book 1. Chapter 68. Section 1. Line 2. Available at: http://stephanus.tlg.uci.edu/Iris/individ/csearch_red.jsp doc=tlg&aid=4084&wid=001&q=Historia%20nova&dt=list&st=work_title&per=100 (accessed: 07.05.2023).

28. *Vita sancti Ambrosii Mediolanensis (sub auctore Paulino)*. Section 30. Line 4. Available at: [http://stephanus.tlg.uci.edu/Iris/individ/csearch_red.jsp doc=tlg&aid=5110&wid=002&q=Vita%20sancti%20Ambrosii%20Mediolanensis%20\(sub%20auctore%20Paulino\)%20\(e%20cod.%20Sabb.%20242%2C%20ff.%20140b-173a\)&dt=list&st=work_title&per=100](http://stephanus.tlg.uci.edu/Iris/individ/csearch_red.jsp doc=tlg&aid=5110&wid=002&q=Vita%20sancti%20Ambrosii%20Mediolanensis%20(sub%20auctore%20Paulino)%20(e%20cod.%20Sabb.%20242%2C%20ff.%20140b-173a)&dt=list&st=work_title&per=100) (accessed: 07.05.2023).

Received: May 26, 2023
Accepted: January 9, 2024

Author's information:

Denis A. Chubarov — Postgraduate Student; dchubarov3@mail.ru